

УДК 342.733:378.014

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

О. В. ДРОБЫШ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Исследуются сущностные свойства, содержание и структура конституционного права на высшее образование. Изложена авторская концепция интерпретации понятия «право на высшее образование», сформированная с учетом взглядов белорусских и зарубежных ученых в контексте белорусского законодательства. Рассмотрены специфические признаки права на высшее образование, которые определяют его особое место в системе прав и свобод личности и обусловлены его универсальным характером. Сделан вывод о том, что право на высшее образование, обладая признаками всеобщего права, ограничено общественными и государственными интересами. Обоснована позиция, согласно которой содержание объема понятия «право на высшее образование» включает в себя права на доступность высшего образования на конкурсной основе, получение высшего образования без всякой дискриминации, получение образования надлежащего качества, академическую свободу, обучение в рамках академической мобильности, выбор языка обучения.

Ключевые слова: право на высшее образование; сущностные свойства; специфические признаки; академическая свобода.

THE NOTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HIGHER EDUCATION, ITS CONTENT AND STRUCTURE

O. V. DROBYSH^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article gives a thorough and profound analysis of the notion of the constitutional right to higher education, its structure and content. Author's interpretation of the concept of «right to higher education» is based on the approaches suggested by native and foreign scholars, however, research is being conducted in the context of the Belarusian legislation. Based on the analysis of international legal instruments and national legislation in the aspect of different classifications, the specific features of the given right that determines its special place in the system of rights and freedoms of the individual have been defined. Due to universal character of the right to higher education these features are characterized by different types of rights and freedoms. The author states that, with features of universal rights, the right to higher education is a right, limited by public and state interests. It is concluded that the content of the concept of the right to higher education includes: the right to access to higher education on a competitive basis, right to higher education without any discrimination, the right to quality education, the right to academic freedom, the right to education in the framework of academic mobility, the right to choose the language of instruction.

Key words: right to higher education; the essential properties of the right to higher education; academic freedom.

Образец цитирования:

Дробыш О. В. Понятие, содержание и структура конституционного права на высшее образование // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 31–39.

For citation:

Drobysh O. V. The notion of the constitutional right to higher education, its content and structure. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 1. P. 31–39 (in Russ.).

Автор:

Ольга Вячеславовна Дробыш – аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор О. И. Чуприс.

Author:

Olga Drobysh, postgraduate student at the department of constitutional law, faculty of law.
o.drobysh@grsu.by

Введение

Проблема, связанная с определением понятия, содержания и структуры права на образование, не нова для юридической науки. Изучению вопросов с совершенствованием реализации конституционного права на образование как важного социального права, уделялось и уделяется значительное внимание. Большой вклад в понимание конституционных прав и свобод личности внесли такие авторы фундаментальных теоретико-правовых исследований, как С. С. Алексеев, С. А. Балашенко, Г. А. Василевич, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, С. Г. Дробязко, В. С. Козлов, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузов, С. М. Сивец, Д. В. Шабайлов, Б. С. Эбзеев [1–11] и др. Проблемы содержания и реализации конституционного права на высшее образование анализировались российскими учеными, в частности И. Ф. Ники-

тиной, М. В. Смирновой, И. В. Тяпкиной, Е. С. Чугуновой [12–15].

Как справедливо заметил Н. В. Витрук, «понятия в юридической науке – не только узловые пункты познания, но и средство практического совершенствования государственно-правовой действительности. Постоянно развиваясь, они позволяют более глубоко и всесторонне исследовать конкретные государственно-правовые явления, раскрыть их сущность, осмыслить глубинные процессы, происходящие в них» [4, с. 6]. Выстраиваемая нами концепция интерпретации понятия «право на высшее образование» основывается на взглядах белорусских и зарубежных (прежде всего российских) ученых, однако исследование проводится в контексте белорусского законодательства, а также национальной образовательной среды.

Основная часть

В системе прав и свобод человека право на образование (в том числе высшее) занимает особое место. Оно входит в международные стандарты прав человека, что нашло свое отражение в ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (1948), ст. 2 Протокола № 1 (1952) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), ст. 14 Хартии Европейского союза об основных правах (2000), документах Болонского процесса. Подпунктом с п. 2 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах определяется ступень высшего образования и устанавливается его открытость и доступность с учетом способностей каждого человека с постепенным повсеместным введением его получения на бесплатной основе [16, с. 102].

Указанные правовые позиции подтверждают, что право на высшее образование занимает исключительно важное место в системе современных демократических ценностей.

Сущность любого права заключается в его внутренних закономерных, устойчивых и специфических признаках, в которых раскрывается многообразие и противоречивость форм его существования, функционирования и развития. Раскрыть сущность права на высшее образование позволяет анализ международных и отечественных правовых актов, изучение результатов научных исследований и комментариев к законодательству. Используя принципы формальной логики, рассмотрим понятие «право на высшее образование» исходя из трактовки его содержания как совокупности признаков, а объема – как системы структурных элементов.

Являясь элементом системы основных прав и свобод человека и гражданина, право на высшее образование обладает общими признаками, которые закрепляются нормами Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), формируют целостность и единство данной системы. Перечислим эти признаки.

1. *Все права и свободы тесно взаимосвязаны.* Право на высшее образование занимает особое положение в системе прав и свобод человека и гражданина, находится в сложной взаимосвязи с ними: для осуществления одних прав и свобод реализация права на высшее образование становится базовым условием, например для права на труд как возможности свободно выбирать профессию, род занятий и работу в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой (ч. 1 ст. 41 Конституции); права на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ч. 2 ст. 21). В то же время без целого ряда иных прав и свобод невозможно в полной мере воспользоваться самим правом на высшее образование. К таким, в частности, относятся практически все личные права – право на жизнь (ст. 24), свободу передвижений и выбор места жительства (ст. 30), свободу мнений, убеждений и свободное их выражение (ч. 1 ст. 33), получение, хранение, распространение и использование информации (ст. 34), доступ к культурным ценностям отечественной и мировой культуры, свободу художественного, научного и технического творчества (ч. 1 ст. 51).

2. *Комплекс прав и свобод человека и гражданина характеризуется высокой степенью стабильности*

соответствующих правовых предписаний. В частности, в Конституции права и свободы человека и гражданина закрепляются во второй главе, положения которой могут быть пересмотрены только путем референдума (ст. 140).

3. *Права и свободы человека и гражданина имеют общие гарантии их соблюдения.* В частности, Конституция гарантирует право на судебную защиту нарушенных прав и свобод (ст. 60) [17].

4. *Конституционные права, свободы и обязанности не погашаются в ходе их многократной или даже непрерывной реализации.* Конституционное право на высшее образование не утрачивается: человек может получить несколько высших образований. По существу, большинство конституционных прав, свобод и обязанностей находятся в состоянии непрерывной реализации, но при этом они всегда сохраняются, их содержание остается постоянным.

В то же время основные права и свободы определяют меру возможного поведения индивида в различных сферах жизнедеятельности личности и общества, что обуславливает их четко выраженную специфику, которая заключается в особых существенных свойствах. Рассмотрим специфические признаки права на высшее образование в аспекте различных классификаций.

Самым распространенным критерием классификации прав и свобод человека и гражданина является *сфера их реализации*. В данном контексте право на высшее образование в той или иной мере может быть отнесено к различным видам прав и свобод – социальным, социально-экономическим, культурным (духовным). Ряд авторов (Б. Н. Топорнин, О. В. Стульникова, Д. В. Шабайлов) относят конституционное право на образование к социально-экономическим правам, Г. А. Василевич определяет его как духовное право, а И. В. Тяпкина – как социально-экономическое и культурное право. Однако большинство ученых квалифицируют конституционное право на образование (в том числе высшее) как социальное право. Так, С. М. Сивец отмечает: «Образование <...> становится важнейшим условием и фактором жизнедеятельности общества <...> и одной из основных целей проведения социальной политики государства» [9]. Исследователь М. В. Смирнова полагает, что, «с одной стороны, обеспечение граждан определенным базовым уровнем образования является обязанностью государства, провозглашающего себя социальным, а с другой стороны, существует так называемый “социальный заказ” на образование, или потребность общества в определенных специалистах, в определенном уровне образования» [13, с. 208]. Нельзя не согласиться с мнением о том, что основное свойство социальных прав можно определить как *обусловленность социально-экономическим развитием государства*. Провозглашение конституционного права

на высшее образование без наличия в государстве системы высшего образования – не более чем декларация. Конституционному праву на высшее образование корреспондируют обязанности государства, которые охватывают правотворческую, правоприменительную и правоохранительную сферы деятельности, а именно: издание необходимых правовых актов (ст. 2, ч. 2 ст. 59 Конституции), недопущение отступлений от требований закона (ст. 7 Конституции), обеспечение охраны и защиты этого права в случае его нарушения (ст. 22, 59–61 Конституции).

Исходя из проанализированных правовых позиций, можно заключить, что право на высшее образование является *социальным*. Его специфические свойства проявляются в *универсальном характере* – обладании признаками разных видов прав и свобод – и иных характеристиках данного права, что и будет показано далее.

В российской юридической литературе сформировалось мнение, согласно которому право на образование основано на *естественном* праве человека на развитие, обретаемом с рождения, неотъемлемом и неотчуждаемом. Человек не может передать это право обществу, государству, другому человеку ни по договору, ни в силу закона, поэтому, например, С. А. Авакьян рассматривает право на образование как одно из фундаментальных естественных основных прав человека [18, с. 317]. Российские правоведы считают, что право на высшее образование имеет абсолютный характер, существует объективно, не даруется государством и не может быть отобрано. Вместе с тем в белорусской правовой литературе такая позиция оспаривается. Мы разделяем мнение Д. В. Шабайлова, который утверждает, что право на образование, как и иные социально-экономические и культурные права, не относится к фундаментальным [10]. Естественным правам свойственна непосредственная реализация, объективно не зависящая от воли людей. Специфика права на высшее образование проявляется в процессе его реализации, который сопровождается значительным числом формально-юридических актов как позитивного права, так и актов правоприменения (решение приемной комиссии, приказ о зачислении и т. д.), а также рядом субъективных действий (подача документов, прохождение вступительных испытаний, апелляция и т. п.). Более того, человек может отказаться от реализации этого права. Следовательно, право на высшее образование *обладает чертами естественного права* лишь в части его неотъемлемости и неотчуждаемости, что, в свою очередь, подтверждает его универсальность.

Сложно и неоднозначно раскрывается юридическая природа конституционных прав и свобод в сопоставлении объективного и субъективного элементов их содержания. В юридической литературе по

данному вопросу представлены противоположные точки зрения. Одни ученые отрицают субъективный характер конституционных прав [19, с. 16–17]. В качестве основания выдвигается ряд доводов, важнейшим из которых является постулат о том, что субъективное право реализуется только в рамках конкретного правоотношения.

Однако наиболее устоявшейся и признанной большинством исследователей является характеристика конституционных прав как субъективных. Как отмечает Н. И. Матузов, «бесспорным и несомненным остается одно – оно [право] всегда означает для лица определенную правовую *возможность* (выделено нами. – О. Д.), дозволенность, управомоченность, особое разрешение или полномочие, исходящее от государства и гарантируемое им. Этот признак является родовым, общим для всех типов субъективного права; разница лишь в объеме, характере и степени гарантированности этих возможностей» [8, с. 97]. Выделяются также суждения о том, что конституционные права опосредуют длящиеся правоотношения между государством и человеком (С. А. Алексеев, Г. А. Василевич, Л. Д. Воеводин, С. Г. Дробязко, Д. В. Шабайлов). Возможность предопределяет связь между субъектом и государственным механизмом, между теми, кто закрепляет права в законодательстве и гарантирует определенные возможности гражданам, и теми, кто пользуется субъективными правами. Категория возможности имеет правовое содержание и выражает дозволенность, разрешенность, допустимость со стороны государства. *Возможно – значит дозволено, санкционировано, гарантировано.* Субъективное право всегда и во всех случаях предоставляет возможность пользования определенным социальным благом. В этом сущностном свойстве отчетливо проявляется зависимость субъективных прав от состояния экономического, политического и культурного развития общества. Исследователь Н. И. Матузов структурировал содержание субъективного права через четыре аспекта категории возможности: а) возможность пользоваться определенным социальным благом; б) возможность определенного поведения самого управомоченного; в) возможность требовать соответствующего поведения от других лиц; г) возможность прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения [8, с. 99–100]. В рецензии на работу Н. И. Матузова исследователи Н. В. Витрук и В. А. Патюлин отметили, что «субъективное право объективно в стадии общего состояния (или стадии “правоспособности”)» [20]. Например, объективно по своей сути право собственности, пока оно не соотносено с конкретным человеком и субъектом собственности [20]. Согласимся с позицией авторов в том, что мера возможного поведения, сформулированная в норме объективного права, при соот-

несении ее с конкретным субъектом выступает как субъективное право данного субъекта. Примером объективного права может служить право на жизнь, свободу, неприкосновенность и достоинство личности или право на благоприятную окружающую среду, которые, в отличие от права на высшее образование, не связаны с волеизъявлением человека. При этом данные права, экстраполированные на конкретных субъектов, проявляют признаки субъективных прав.

Исходя из изложенных позиций, можно сделать вывод о том, что право на высшее образование является *субъективным правом*, которое заключается в реально существующей, гарантированной государством и международным сообществом фактической *возможности* лица приобрести необходимые знания и компетенции в личных интересах и в интересах общества и государства.

Рассмотрим право на высшее образование в рамках классификации по другим основаниям, например по уровню закрепления в нормативных правовых актах, субъекту права, возможности его ограничения.

Уровень закрепления в нормативных правовых актах. Общие положения права на высшее образование закрепляются в Конституции (ст. 49), благодаря чему данному праву придается государством исключительное значение. Следовательно, право на высшее образование обладает всеми свойствами конституционных прав: оно является высшей ценностью (ст. 2), обеспечено и гарантировано государством (ст. 21, 59, 79, 107), обладает повышенной степенью государственной защиты (ст. 21, 22, 59, 61), имеет неотчуждаемый характер (ст. 58). Мы разделяем позицию, согласно которой институт основных прав и свобод, помимо конституционных, включает в себя общепризнанные права и свободы, закрепленные нормами международного права. В соответствии с ч. 3 ст. 21 Конституции «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» [17]. При этом в ч. 1 ст. 8 установлен приоритет общепризнанных принципов международного права и гарантировано обеспечение соответствия им законодательства. Таким образом, право на высшее образование является *конституционным правом*.

Субъект права. Право на высшее образование принадлежит любому человеку и может быть реализовано вне зависимости от его правовой связи с соответствующим государством (что находит закрепление в конституционной номинации «каждый»). В то же время в соответствии с п. 2 ст. 3 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) [21] право на бесплатное высшее образование может осуществляться только гражда-

нами Республики Беларусь и лицами, приравненными к ним по статусу. Понятие «личность» обозначает человека, осознающего себя, свое место и роль в обществе, ответственность перед ним, т. е. характеризует субъекта с социальной стороны. Реализация права на высшее образование инициируется непосредственно личностью путем подачи заявления в учреждение высшего образования, участия в конкурсных испытаниях, прохождения иных обязательных процедур, в отличие, например, от права на дошкольное образование, когда ребенок, обладая правом, еще не в состоянии осознанно им воспользоваться. Таким образом, право на высшее образование обладает признаком *субъективности*, поскольку его реализация происходит путем сознательно-волевой деятельности личности.

В юридической науке устоявшейся можно считать точку зрения, согласно которой взаимосвязанные права и обязанности человека, объем и пределы которых в общем виде определены нормами права, составляют юридическое содержание правоотношения, при этом субъективное право управомоченного субъекта зачастую обеспечивается юридическими обязанностями другого субъекта. Наличие субъективного права и юридической обязанности делает субъекта правоотношений либо управомоченным, либо правообязанным. Как отмечала В. В. Спасская, своеобразие образовательных правоотношений заключается в том, что правомочие обладателя права нельзя определить только через обязанность другого лица [22]. В соответствии со ст. 32 Кодекса об образовании студент также исполняет ряд обязательств: он должен добросовестно и ответственно относиться к освоению содержания образовательных программ, выполнять требования учредительных документов, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитии. Факт освоения образовательной программы, качество полученного образования также может подтвердить лишь сам обучающийся. Таким образом, можно заключить, что субъективное право в образовательных правоотношениях включает в себя не только *возможность*, но и *долженствование*, которое состоит в необходимости активного участия субъекта в обучении и проявляться на стадии реализации права, что, в свою очередь, позволяет утверждать, что право на высшее образование – *индивидуальное право личности*.

Право на высшее образование обладает признаками *всеобщего права*. В соответствии со ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод никому не может быть отказано в праве на образование [16, с. 119]. Право на высшее образование распространяется на всех граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на ее территории на законных основаниях (ст. 11 и ч. 1 ст. 49

Конституции, ст. 3 Кодекса об образовании). Возрастной ценз для получения высшего образования законодательно не установлен. Республика Беларусь, в соответствии с принципами государственной политики в области образования, декларирует осуществление перехода к обязательному общему среднему образованию (подп. 2.6 п. 2 ст. 2 Кодекса об образовании), тем самым беря на себя обязательства обеспечения в перспективе его всеобщности. Для высшего образования указанный принцип не установлен. Таким образом, признаками всеобщности обладает *право* на высшее образование, само *высшее образование* не может и не должно быть всеобщим.

Возможность ограничения права. Право на высшее образование, обладая признаками естественного и всеобщего права, тем не менее небезгранично. С одной стороны, ограничение может быть вызвано естественными психофизиологическими особенностями человека, обусловленными его состоянием здоровья, способностями, уровнем подготовки (ч. 3 ст. 49 Конституции, ст. 213 Кодекса об образовании устанавливают условие конкурсной состоятельности). С другой стороны, оно ограничено социально-экономическими условиями, уровнем развития системы высшего образования, реальной потребностью государства в кадрах, т. е. нормативным вмешательством. Так, согласно ст. 57 Кодекса об образовании прием лиц в учреждения высшего образования осуществляется в соответствии с контрольными цифрами приема, которые устанавливаются учредителями учреждений образования на основании сформированного государственным органами заказа на подготовку специалистов.

Комплекс государственных гарантий в сфере высшего образования ограничивается текущим уровнем развития национальной экономики. Так, в соответствии со ст. 3 Кодекса об образовании *граждане* Республики Беларусь имеют право на получение в государственных учреждениях образования на конкурсной основе бесплатного высшего образования, если соответствующее образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов они *получают впервые* [21]. Таким образом, законодателем ограничивается круг субъектов права на бесплатное высшее образование. Конституционный Суд Республики Беларусь признает, что предусматриваемые Кодексом об образовании требования к порядку приема лиц для получения образования в рамках определенной численности обусловлены объективными обстоятельствами. Прогнозирование потребностей в трудовых ресурсах, в том числе для нужд экономики Республики Беларусь, позволяет организовывать обучение по новым специальностям (профессиям), необходимым для обеспечения социально-экономического развития страны, либо корректировать (увеличивать

или сокращать) набор студентов для подготовки специалистов, осуществляя в определенных случаях финансирование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов [23]. В конкурсе на получение высшего образования профиля «Службы безопасности» имеют право участвовать только *граждане* Республики Беларусь, прошедшие профессиональный отбор (ст. 3 Кодекса об образовании), что обусловлено интересами национальной безопасности и согласуется с нормой, закрепленной в ст. 11 Конституции, которая допускает определение иного, по сравнению с гражданами Республики Беларусь, порядка пользования правами и свободами для граждан других государств [17]. Правопритязание на высшее образование возможно лишь при последовательном успешном освоении образовательных программ предыдущих уровней элементов системы – общего среднего, профессионально-технического или среднего специального образования (ст. 213 Кодекса об образовании). Таким образом, право на высшее образование является *ограниченным правом, обусловленным личными возможностями и государственными интересами*, что является его важнейшим специфическим признаком, вытекающим из целей высшего образования, – реализации потребности личности в саморазвитии и профессиональной состоятельности, обеспечения рынка труда квалифицированными специалистами.

Проанализированные общие и специфические признаки права на высшее образование раскрывают *содержание* данного понятия, определяют его сущность.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению *объема понятия* права на образование (в том числе высшее). Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является подход, согласно которому конституционное право структурируется из ряда элементов – правовых возможностей, вытекающих из положений международных правовых актов и Конституции, конкретизированных в Кодексе об образовании. Анализ этих положений позволяет выделить определенные структурные элементы конституционного права на высшее образование.

1. Право на доступность высшего образования на конкурсной основе (п. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека; п. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод; ч. 1 ст. 49 Конституции; п. 1 ст. 13 Кодекса об образовании). Согласно ч. 3 ст. 49 Конституции высшее образование доступно для всех людей в соответствии со способностями каждого, и любой гражданин может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях. Данная норма согласуется со ст. 3 Всемирной де-

ларации о высшем образовании для XXI в.: подходы и практические меры (далее – Декларация о высшем образовании), согласно которой «доступ к высшему образованию должен определяться способностями, возможностями, усилиями, упорством и настойчивостью тех, кто хочет получить такое образование» [24, с. 672].

2. Право на получение высшего образования без всякой дискриминации (ст. 1 Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 22 Конституции). В соответствии со ст. 1 Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод под дискриминацией понимается всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения [16, с. 126]. Данная норма согласуется со ст. 22 Конституции, декларирующей равенство всех перед законом и устанавливающей право на равную защиту прав и законных интересов без всякой дискриминации.

3. Право на получение высшего образования надлежащего качества (подп. 1.4 п. 1 ст. 1 Кодекса об образовании). Кодекс об образовании определяет качество образования как соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации определенной образовательной программы. На наш взгляд, отечественный законодатель трактует качество образования весьма формально, при этом данное определение вступает в противоречие со здравым смыслом: если образовательный процесс ведется в полном соответствии с некачественной учебно-программной документацией, само высшее образование тем не менее считается качественным. Таким образом, обеспечение качества сводится к усилению контроля за соответствием образовательного процесса требованиям формально одобренных документов. В ст. 11 Декларации о высшем образовании содержатся основные положения, определяющие оценку качества высшего образования как многомерную концепцию, «которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами <...> материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду» [24, с. 676]. Согласно программному документу ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» (1995) качество образования включает три аспекта: качество персонала и программ, подготовки студентов, инфраструктуры и учебной среды [25, с. 35–36]. Таким образом, можно заключить, что качество высшего образования – это *интегральная характеристика*, в основу которой может быть положен критерий *степени соответствия качества образования как*

процесса и компетенций специалиста как результата потребности личности, общества и государства. Таким образом, регламентация понятия «качество высшего образования» на уровне Кодекса об образовании требует уточнения и должна быть дополнена критерием соответствия его содержания международным нормам.

4. Право на академическую свободу (подп. 7.7 п. 7 ст. 3, подп. 1.1–1.5, 1.15 п. 1 ст. 31 Кодекса об образовании). Указанные правомочия по своей сути являются специфической подгруппой прав, закрепляющих академические свободы обучающихся. Предоставляемые свободы устанавливают право человека выбирать высшее образование (учреждение высшего образования, специальность, форму получения образования, уровень изучения учебных предметов, дисциплин, тем) с учетом своих возможностей и предпочтений, получать знания согласно собственным склонностям и потребностям, выбирать качественное высшее образование. Предоставляя свободы, государство делает акцент на максимально самостоятельном самоопределении человека, обеспечивает свободу невмешательством и со своей стороны, и со стороны всех социальных субъектов. В соответствии с ч. 2 ст. 2 Конституции государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Следовательно, академическая свобода – это *самостоятельность* человека в сфере высшего образования, выражающаяся в его способности и возможности делать собственный выбор и действовать в соответствии со своими интересами и целями. На наш взгляд, понятие академической свободы обучающихся включает в себя также право на *изменение условий обучения*, т. е. права перехода из одного учреждения высшего образования в другое, изменения образовательной программы (специальности), формы и периодов получения образования, обучения по индивидуальному плану (ст. 31 Кодекса об образовании). Это позволяет человеку самостоятельно определять свою образовательную траекторию с учетом меняющихся жизненных об-

стоятельств и согласуется с нормами Декларации о высшем образовании, которая устанавливает необходимость предоставлять «учащимся оптимальный диапазон выбора и гибкости в том, что касается начала и завершения обучения в рамках системы высшего образования» [24, с. 679].

5. Право на обучение в рамках академической мобильности (ст. 121 Кодекса об образовании). В соответствии со ст. 121 Кодекса об образовании академическая мобильность определяется как обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности. При этом п. 3 данной статьи устанавливает, что обмен осуществляется, как правило, на паритетной основе и носит временный характер. Данные нормы согласуются с нормами Рекомендации Комитета министров Совета Европы по академической мобильности (1995) [24, с. 705–710]. Со вступлением в Болонский процесс Республика Беларусь взяла на себя обязательства по развитию и диверсификации международной мобильности студентов. Таким образом, правовое и организационное обеспечение данного права требует модификации и дальнейшего развития.

6. Право на выбор языка обучения (ч. 3 ст. 50 Конституции, ст. 90 Кодекса об образовании). Основными языками обучения в Республике Беларусь являются государственные языки (русский и белорусский), при этом в соответствии с п. 5 ст. 90 Кодекса об образовании при получении высшего образования изучение белорусского языка является обязательным для всех обучающихся, за исключением лиц с особенностями психофизического развития, иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих или проживающих на территории Республики Беларусь. В соответствии с п. 7 ст. 90 Кодекса об образовании обучение и воспитание на иностранном языке могут осуществляться при наличии условий и по согласованию с Министерством образования Республики Беларусь.

Выводы

Изложенные правовые позиции позволяют сделать следующие выводы.

Право на высшее образование является *субъективным правом* и заключается в реально существующей, гарантированной государством и международным сообществом фактической возможности лица приобрести необходимые знания и компетенции в личных интересах и в интересах общества и государства.

Являясь элементом системы основных прав и свобод личности и уровневый элемент права на об-

разование, право на высшее образование *обладает общими системообразующими признаками*, которые заключаются в его *тесной взаимосвязи* с личными, экономическими, социальными и культурными правами и зависит от *стабильности правовых предпосылок, закрепления общих гарантий их соблюдения*.

Специфические признаки права на высшее образование определяют его особое место в системе прав и свобод личности и обусловлены его *универсальным характером*, т. е. *обладанием признаками различных видов прав и свобод*. Право на высшее

образование имеет признаки естественного права в части его неотъемлемости и неотчуждаемости, а также всеобщего права, являясь при этом правом, ограниченным общественными и государственными интересами, в чем заключается его важнейшая отличительная черта.

Право на высшее образование является конституционным и индивидуальным правом личности.

Содержание объема понятия права на высшее образование включает в себя ряд элементов – пра-

вовых возможностей, вытекающих из положений международных правовых актов, Конституции, Кодекса об образовании. К их числу принадлежат следующие элементы: право на доступность высшего образования на конкурсной основе, право на получение высшего образования без всякой дискриминации, право на получение образования надлежащего качества, право на академическую свободу, право на обучение в рамках академической мобильности, право на выбор языка обучения.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995.
2. Права человека / С. А. Балашенко [и др.] ; науч. ред. : С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. Минск, 2015.
3. Василевич Г. А., Шавцова А. В. Права человека. Минск, 2006.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
5. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
6. Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2007.
7. Права человека / Т. А. Васильева [и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2001.
8. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
9. Сивец С. М. К вопросу о конституционно-правовой природе принципов государственной социальной политики в сфере образования [Электронный ресурс] / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. URL: <http://center.gov.by/articleSivets2.html> (дата обращения: 23.02.2016).
10. Шабайлов Д. В. Понятие и содержание социально-экономических прав и свобод человека и гражданина // Научные труды Государственного института управления и социальных технологий БГУ / редкол.: П. И. Бригадин (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2007. С. 356–374.
11. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997.
12. Никитина И. Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург, 2005.
13. Смирнова М. В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2006 // Электронные копии авторефератов и диссертаций РГБ. Юридические науки. 2011. № 1.
14. Тяпкина И. В. Правовой механизм реализации конституционного права на образование в средних и высших профессиональных учебных заведениях в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2009.
15. Чугунова Е. С. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Мытищи, 2010.
16. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. Минск, 2009. Т. 1.
17. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск, 2005.
18. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
19. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.
20. Витрук Н. В., Патюлин В. А. Теоретические проблемы субъективных прав // Правоведение. 1973. № 5. С. 117–120. Рец. на кн.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
21. Кодекс Республики Беларусь об образовании. Минск, 2011.
22. Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/?ELEMENT_ID=102 (дата обращения: 25.01.2016).
23. О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30.12.2010 г. № Р-553/2010 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
24. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. Минск, 2009. Т. 2.
25. Реформа и развитие высшего образования : програм. документ. Париж, 1995.

References

1. Alekseev S. S. Teoriya prava [The theory of law]. 2nd ed. Mosc., 1995 (in Russ.).
2. Balashenko S. A., Vegera I. V., Gibni M., et al. Prava cheloveka [Human Rights]. Ed. S. A. Balashenko, E. A. Deikalo. Minsk, 2015 (in Russ.).
3. Vasilevich G. A., Shavtsova A. V. Prava cheloveka [Human Rights]. Minsk, 2006 (in Russ.).

4. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti [The general theory of the legal status of the individual]. Mosc., 2008 (in Russ.).
5. Voevodin L. D. Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii [Legal status of the individual in Russia]. Mosc., 1997 (in Russ.).
6. Drobyazko S. G., Kozlov V. S. Obshchaya teoriya prava [General Theory of Law]. 2nd ed. Minsk, 2007 (in Russ.).
7. Vasil'eva T. A., Kartashkin V. A., Kolesova N. S. Prava cheloveka [Human Rights]. Ed. E. A. Lukasheva. Mosc., 2001 (in Russ.).
8. Matuzov N. I. Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava [Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of subjective right]. Saratov, 1972 (in Russ.).
9. Sivets S. M. K voprosu o konstitutsionno-pravovoi prirode printsipov gosudarstvennoi sotsial'noi politiki v sfere obrazovaniya [On the question of the constitutional-legal nature of the principles of the state social policy in the field of education] [Electronic resource]. The Natl. center of legis. and leg. res. of the Rep. of Belarus. URL: <http://center.gov.by/articleSivets2.html> (date of access: 23.02.2016) (in Russ.).
10. Shabailov D. V. Ponyatie i sodержanie sotsial'no-ekonomicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The concept and content of socio-economic rights and freedoms of man and citizen]. *Nauchnye trudy Gosudarstvennogo instituta upravleniya i sotsial'nykh tekhnologii BGU*. Ed. by P. I. Brigadin [et al.]. Minsk, 2007. P. 356–374 (in Russ.).
11. Ebzeev B. S. Konstitutsiya. Pravoe gosudarstvo. Konstitutsionnyi sud [Constitution. Constitutional state. Constitutional court]. Mosc., 1997 (in Russ.).
12. Nikitina I. F. Konstitutsionno-pravovye osnovy vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii [Constitutional and legal foundations of higher education in Russia] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.02. Ekaterinburg, 2005 (in Russ.).
13. Smirnova M. V. Konstitutsionnoe pravo na obrazovanie i garantii ego realizatsii v negosudarstvennykh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Constitutional right to education and its implementation in private educational institutions] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.02. Mosc., 2006. *Elektronnyye kopii avtoreferatov i dissertatsii RGB. Yuridicheskie nauki*. 2011. No. 1 (in Russ.).
14. Tyapkina I. V. Pravovoi mekhanizm realizatsii konstitutsionnogo prava na obrazovanie v srednikh i vysshihkh professional'nykh uchebnykh zavedeniyakh v Rossii [Legal mechanism of realization of the constitutional right to education in secondary and higher vocational schools in Russia] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.02. Mosc., 2009 (in Russ.).
15. Chugunova E. S. Konstitutsionnoe pravo na vysshee obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii [Constitutional right to higher education in the Russian Federation in the conditions of globalization] : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.02. Mytishchi, 2010 (in Russ.).
16. Prava cheloveka: mezhdunarodno-pravovye dokumenty i praktika ikh primeneniya [Human rights: international legal instruments and their implementation] : in 4 vol. Compil. E. V. Kuznetsova. Minsk, 2009. Vol. 1 (in Russ.).
17. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with amendments and additions, adopted 24 November 1996 and 17 October 2004). Minsk, 2005 (in Russ.).
18. Avak'yan S. A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' [Constitution of Russia: the nature, evolution and modernity]. Mosc., 2000 (in Russ.).
19. Chechot D. M. Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashchity [Subjective rights and forms of protection]. Leningr., 1968 (in Russ.).
20. Vitruk N. V., Patyulin V. A. Teoreticheskie problemy sub'ektivnykh prav [Theoretical problems of subjective rights]. *Pra-vovedenie*. 1973. No. 5. P. 117–120 (in Russ.). Review on: Matuzov N. I. Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava. Saratov : Izd. Sarat. univ., 1972.
21. The Education Code of the Republic of Belarus. Minsk, 2011 (in Russ.).
22. Spasskaya V. V. Pravoe regulirovanie obrazovatel'nykh otnoshenii: problemy teorii i praktiki [Legal regulation of educational relations: problems of theory and practice] [Electronic resource]. URL : http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/?ELEMENT_ID=102 (date of access: 25.01.2016) (in Russ.).
23. O sootvetstvii Konstitutsii Respubliki Belarus' Kodeksa Respubliki Belarus' ob obrazovanii [The Education Code of the Republic of Belarus: under the Constitution of the Republic of Belarus] [Electronic resource] : Reshenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 30.12.2010 No. R-553/2010. Konsul'tantPlyus. Belarus'. Open JSC «YurSpektr». Minsk, 2015 (in Russ.).
24. Prava cheloveka: mezhdunarodno-pravovye dokumenty i praktika ikh primeneniya [Human rights: international legal instruments and their implementation] : in 4 vol. Minsk, 2009. Vol. 2 (in Russ.).
25. Reforma i razvitie vysshego obrazovaniya. Programmnyi dokument [The reform and development of higher education. The program document]. Paris, 1995 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 21.03.2016.
Received by editorial board 21.03.2016.